

лей окрестностей нынешнего Красноярска в энеолитическое время и наличие которой подтверждается новой находкой, распространялась по крайней мере до оз. Байкал. Европеоиды попадали в район Красноярска преимущественно, по-видимому, с юга, из степных районов, в район же Канска и в Прибайкалье, очевидно, с запада. Европеоидный компонент морфологически очень похож во всех степных районах юга Восточной Европы, в Казахстане и на юге Сибири. Брахиокrania черепов изпод Красноярска принесена, следовательно, монголоидным компонентом.

Таким образом, исследуемый череп, как и многие другие неолитические черепа из Южной Сибири, обнаруживает черты смешения между монголоидами и европеоидами⁶. Заметим в связи с этим, что в последние годы антропологи уделяют пристальное внимание вопросу о времени проникновения европеоидов в Центральную Азию⁷ и их роли в формировании центрально-азиатской расы⁸. Весьма вероятно, что в рассматриваемом случае мы сталкиваемся с первыми этапами формирования краниологических особенностей центрально-азиатских монголоидов.

М.: Изд-во АН СССР, 1958. После публикации этой книги появилось еще несколько статей с описанием новых единичных находок. Библиографию см.: *Казанцев А. И.* Антропологические данные о скелетах из неолитических погребений Приангарья.— В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. Новые исследования: *Мамонова Н. Н.* К вопросу о древнем населении Приангарья по палеоантропологическим данным.— В кн.: Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973; *еже* же. Население Ангары и Лены в серовское время по данным палеоантропологии (к вопросу о межгрупповых различиях в эпоху неолита).— В кн.: Палеоантропология Сибири. М.: Наука, 1980.

⁶ *Алексеев В. П.* Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы.— Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. 71, М.: Наука, 1961.

⁷ *Алексеев В. П.* Новые данные о европеоидной расе в Центральной Азии.— В кн.: Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск: Наука, 1974; *Мамонова Н. Н.* Антропологический тип древнего населения Западной Монголии по данным палеоантропологии.— Сб. МАЭ, 1980, в. 36.

⁸ *Гохман И. И.* Происхождение центрально-азиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов.— Сб. МАЭ. Л.: Наука, 1980, в. 36; *Зубов А. А., Золотарева И. М.* Монголы в мировой систематике одонтологических типов.— Вопросы антропологии, 1980, в. 64.

Н. Г. Панкова

ДИНАМИКА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РАЙОНЕ ЗОЛОТОГО БЕРЕГА (XV—XIX вв.)

Одной из важных проблем африканистики является динамика этнополитических процессов. В период колониальной экспансии европейских держав была создана концепция о высоком уровне этнополитической дифференциации африканских общностей, которые постоянно враждуют друг с другом. Колониальный захват африканских территорий в XIX—XX вв. провозглашался благом, который нес мир, просвещение и прочие дары цивилизации африканским народам, якобы неспособным к самостоятельному политическому развитию и самоуправлению. В наши дни эта концепция подверглась всесторонней критике¹. Лингвистические и демографические исследования показали, что так называемая лингвистическая и этническая пестрота присущи преимущественно труднодоступным районам, где находятся изолированные и малочисленные общности, в то время как большая часть населения африканских стран,

¹ *Ольдерогге Д. А.* Проблемы этнической истории современной Африки.— В кн.: Краткое содержание докладов годичной научной сессии Ин-та этнографии АН СССР 1972—1973 гг. Л.: Наука, 1974, с. 60—61.

напротив, достаточно гомогенна в лингвистическом и этническом отношении. Такое положение вещей, опровергающее главный тезис колонизаторов, складывается обычно в результате длительного взаимодействия населения в рамках достаточно больших политических единиц. Поскольку власть колонизаторов в Африке установилась только в XIX — начале XX в., есть основания полагать, что гомогенность африканского населения является результатом спонтанного развития местных общностей, их взаимодействия между собой, а также влияний с других территорий и континентов.

Одним из возможных источников для исследования этнополитических процессов в Африке являются составленные европейцами карты, схемы и описания побережья с прилегающими к нему районами. Вполне понятно, что наиболее подробно отражены на картах районы, где торговые контакты с местным населением были интенсивными и постоянными. Одним из таких районов был Золотой Берег. Подсчеты, проведенные ганским историком К. Дааку на основании португальских источников XVI в., показали, что в XVI в. оттуда поступала примерно 1/3 общемировой добычи золота. Вывозились также слоновая кость, продукты тропического земледелия и ремесла². Позднее отсюда, как и из других районов Гвинейского побережья, вывозили рабов³.

Непосредственное знакомство португальцев с Золотым Берегом произошло во второй половине XV в.⁴ Португальский купец Фернандо Гомес, организовавший первую экспедицию на Золотой Берег, сообщает о деревне Шама, в которой жило около 800 человек⁵. По мере продвижения к востоку португальцы встречали другие рыбацкие селения. Район Эльмины, где было решено построить крепость, был тщательнейшим образом нанесен на карту. Селения, обозначенные на ней, имеют португальские названия: *Mina Douro* (Золотые копи), *Aldea de duas partes* (Селение из двух частей), *Cabo Corso* (Разбойничий мыс), *Aldea de alto* (Другое селение) и т. п.⁶ Местных названий португальцы тогда еще, вероятно, не знали. Их знакомство с территорией находилось на начальном этапе.

Энергичные попытки наладить и расширить контакты с африканцами предприняли в первой четверти XVI в. начальники гарнизона крепости Эльмина Фернан Лопеш Корреа и Дуарте Пашеку Перейра. Они стремятся обратить в христианство местное население, и в первую очередь правителей, обучают их португальскому языку, обследуют побережье на восток до селения Акара (ныне Аккра, столица Ганы), проникают во внутренние районы. В 1502 г. Эльмину посетил сын правителя Акан — большой политической общности лесной зоны, о которой португальцы слышали от жителей побережья. Он прибыл во главе торговой миссии⁷. В 1513 г. из Эльмины в Акан был послан Лопо Мешиа, который вручил правителю подарки, установил дружеские отношения и договорился о торговле⁸. В 1517 г. в Акане побывала миссия во главе с Николоа Гарсиа, которая сначала морем добралась до Акара, где были вручены подарки правителю, а потом двигалась по суше к северу⁹.

² *Daaku K. Y. Pre-Ashanti States.*— *Ghana Notes and Queries*, 1966, № 9, p. 10—14.

³ *Абрамова С. Ю.* История работорговли на Верхнегвинейском побережье. М.: Наука, 1966, с. 126.

⁴ Ряд современных историков считают, что столетием раньше на Золотом Берегу были нормандские моряки. См.: *Берзина С. Я.* Археологические памятники как источник по истории Африки.— В сб.: *Источниковедение африканской истории*. М.: Наука, 1977, с. 58—61 (о первенстве французов говорится также в широко известной работе работорговца Дж. Барбо, он сообщал также, что французы встретили на Золотом Берегу купцов, вступивших с ними в торговлю).

⁵ *Vogt J. Portuguese Rule on the Gold Coast 1469—1682.*— Athens: Univ. Georgia Press, 1979, p. 8.

⁶ *Fontoura da Costa A.* Uma carta náutica portuguesa, anónima, de circa 1471. Lisbon: Agência Geral Colónias, 1940, p. 11, 19. Цит. по: *Vogt J.* Op. cit., p. 8.

⁷ *Ibid.*, p. 82—83.

⁸ К сожалению, не сохранилось подробного отчета об этой миссии. См.: *Archivo Nacional de Torre do Tombo, Lisboa* — *Corpo. Cronologico*, pt 1, m. 13, doc. 48. Цит. по: *Vogt J.* Op. cit., p. 83.

⁹ *Archivo Nacional de Torre...*, pt 2, m. 72, doc. 26.

В 1519 г. португальцы посылали подарки правителю Ассина — другой общности лесной зоны. В 1520 г. была послана миссия во главе с Жоао Виера к правителю Вассав — общности, расположенной к северо-западу от Эльмины¹⁰.

О том, что собой представляли общности Акан, Ассин и Вассав в начале XVI в., пока сказать трудно. Этот вопрос требует дальнейших исследований. Источники, упомянутые ниже, позволяют предположить, что это были потестарные образования, сложившиеся на базе племен либо союза племен. Первые четко выделяли себя среди соседей, но не обладали ни значительными территориями, ни многочисленным населением. Условно будем называть их в дальнейшем микрообщностями. Вторые, как будет показано далее, подчас распространяли власть на значительные пространства. В дальнейшем в соответствии с данными источников будем называть их в зависимости от их величины и структуры общностями, союзами общностей или конфедерациями, если источники содержат данные об их составе.

Как говорилось выше, португальцы, вступая в контакты с местным населением, имели возможность более детально узнать географию Золотого Берега и прилегающих к нему внутренних районов. Из труда Д. П. Перейры нам известно, что в начале XVI в. на Золотом Береге, кроме Шамма, были селения Большое и Малое Фанти, Малое Сабоу, Эфуту, Коммани, Аксем (или Аксим), Акара¹¹. Во внутренних районах, кроме вышеупомянутых Акан, Ассин и Вассав, португальцам были известны Бремую или Абрамбо, Борес или Боно, Мандингас, Каркрес или Инкасса (Каасе), Андесес или Союзос. Источником этих сведений были, по всей вероятности, рассказы местных жителей. Они вели постоянный обмен с внутренними районами и утверждали, что там есть более крупные селения, чем на побережье¹².

Несмотря на то что португальцы держали свои сведения в секрете, данные о Золотом Береге появляются на картах мира. Район «Мина» отмечен на карте Абрахама Крескеса, которая вошла в состав знаменитого Каталанского атласа, который относится к концу XIV в.¹³ «Морская навигационная португальская карта», изданная в 1516 г. в Страсбурге Мартином Вальдзеемюллером, содержит элементы гидрографии Золотого Берега, на ней показан также мыс Трипойнтс, крепость Эльмина и еще три пункта на побережье¹⁴. На карте Диого Хомена, включенной в Каталанский атлас 1565 г., отмечено семь пунктов на побережье¹⁵.

В середине XVI в. Золотой Берег стали посещать английские торговые суда, а в дальнейшем также шведские, датские, голландские и др. К концу столетия на 300 милях береговой линии было построено более 20 фортов и крепостей пяти европейских государств. Успех торговли европейцев полностью зависел от умения установить дружеские отношения с местным населением. Поэтому в XVII—XVIII вв. появляются новые карты, схемы, описания побережья, в которых содержится широкий круг сведений по географии, экономике, этнографии, описания социальных институтов и сообщения о политических событиях. В этот период активную деятельность на Золотом Берегу развернула голландская Вест-Индская компания. Поэтому имеется много документов, принадлежащих голландским авторам.

На карте Иодокуса Хондиуса «Новое описание Гвинеи», которая вошла в состав атласа, изданного Меркатором и Хондиусом в Амстердаме в 1606 г., Золотой Берег представлен в соответствии с картографической

¹⁰ *Vogt J.* Op. cit., p. 84—85.

¹¹ *Pereira D.* Esmeraldo de Situ Orbis.— *Haikluyt Society*, Series 2, 1969, v. LXXIX, p. 120.

¹² *Ibid.*

¹³ *Africa on Maps Dating from the Twelfth to the Eighteenth Century.* Leipzig, 1968, S. 19, № 8.

¹⁴ *Ibid.*, S. 22, № 12.

¹⁵ *Ibid.*, S. 22, № 13.

традицией, созданной португальцами. Во внутренних районах намечено положение общностей частично известных из прежних источников: Аканес Большой и Малый, Ассас (вероятно, Ассин), Абораас. Отмечено также положение общностей Бангана, Гаго, Катамани, Квинимберим, Атис, Адвос, Абе, Дагри, Конва, Корибена и Ксабанда. На побережье и вблизи от него есть также известные по прежним источникам названия Аксем, Эльмина, Афуту, мыс Корсо и мыс Трипойнтс. Не упоминались прежде Домена, Биамби, Анутини¹⁶. Топономика содержит много португальских слов, что свидетельствует об активном использовании автором португальских источников. Озеро Зем названо на голландский лад «Земзее». Карта Хондиуса расширяет наши представления о географии Золотого Берега, но она явно фрагментарна и отражает положение, относящееся не к началу XVII в., а скорее всего, к несколько более раннему времени.

В 1629 г. анонимный голландский автор составил новую карту Золотого Берега непосредственно на месте, в селении Моуре (микрообщность Фанти). В легенде к карте говорилось, что источником для нее послужили рассказы европейцев и местных жителей. На ней показаны 10 больших и малых микрообщностей, живущих на побережье, и 33 микрообщности — во внутренних районах. Это, по-видимому, первая полная политическая карта Золотого Берега. Несмотря на заведомую схематичность границ территорий, занимаемых микрообщностями, и возможные ошибки, о которых будет сказано ниже, карта представляет огромный интерес. Она снабжена подробными комментариями. Они сообщают о товарах и драгоценных металлах, имеющихся в различных частях Золотого Берега; о занятиях местных жителей¹⁷, о составе прибрежных микрообщностей. Из 10 прибрежных микрообщностей четыре имеют по одному селению, одна — два, одна — четыре, две — пять, одна — шесть, одна — восемь. Состав Агвано, названной также «страной Янконкомо», не указан — видимо, потому, что это «дикий угол», населенный «очень воинственными людьми»¹⁸.

В легенде к карте упоминается также, что к устью р. Пра приходят торговать с европейцами местные жители из микрообщностей Джабеу, Мампа и Васса, расположенных выше по ее течению. Жители Ванке, находящейся к северу от Васса, торгуют не с населением побережья, а с аканами — жителями Акан, Аким и Аканижа. Это свидетельствует о том, что в начале XVII в. торговлю с европейцами вели преимущественно жители узкой прибрежной зоны, регулярная связь с внутренними районами отсутствовала. Неоднократные попытки португальцев, предпринимавшиеся в XVI в. для налаживания таких связей, видимо, результатов не дали.

Подробным образом описываются особенности управления в прибрежных микрообщностях. Автор сообщает, что Анта управляется «как республика» и не имеет единоличного главы (обозначаемого им на европейский лад термином «King»), местного термина для обозначения главы общности, нет. Коммендо, Фету и Сабоу были прежде под властью одного правителя, и их население называли общим именем «адесин», так же как единым именем называют фанти из разных селений. Одна половина жителей возле крепости Эльмина раньше подчинялась правителю Коммендо, а другая — правителю Фету¹⁹. Теперь у них, «как в республике», пишет автор, отмечая также огромное влияние португальского губернатора в этом селении. Оно очень многолюдно. Жители его делятся на три группы, в каждой из которых имеется свой старший («мэр»). Жители селения Моуре подчиняются жителям Сабоу и платят им конт-

¹⁶ Ibid., S. 48, № 56.

¹⁷ Солеварение в Амлеа, Футу, Сабоу, Моуре, Дон Педро, Рио Амижса, Рио Индако; рыболовство в Бетеридж, Папом-Пандо, Такораридж (Анте), Манквесанкве, Аборбидж, Айоба, Миджна; земледелие в Анамабо.

¹⁸ Leupen, Collections, № 743. — Цит. по: Daaku K. Y. and Dantzig A. van. An Annotated Dutch Map of 1629. — Ghana Notes and Queries, 1966, № 9, p. 14—15.

¹⁹ Там же. Описание микрообщностей ведется от мыса Корсо к востоку.

рибуцию. Они обязаны также нести военную службу в войске правителя Сабоу, когда тот воюет против Эльмины. Воинов Моуре возглавляет собственный военачальник — «кабосейрос».

Анта часто воюет с Адом, Сабоу — с Атиж, жители Коммендо — с населением Абрамбое, которое в свою очередь враждует с жителями Аканижа из-за тяжелой войны, которая была 10 или 11 лет назад. Автор пишет, что теперь Абрамбое друзья Шаат (Schaat (?)), которые, по-видимому, тоже враги Аканижа. На карте общность Шаат не показана. Автор не очень уверен также в правильности этого названия и поэтому ставит возле него знак вопроса. Не исключено, что это первое упоминание о Союзе Ашанти, образование которого в этом случае можно отнести к первой половине XVII в.

На карте не отмечены также упоминавшиеся у Д. П. Перейра Мандингес, Андесес и Союзос. Андесес скорее всего можно идентифицировать с Аданси, о котором сообщается в португальских источниках²⁰ как об основном золотодобывающем районе²¹. В начале XVII в. Аданси стала частью Аким и, видимо, по этой причине не указана на карте²². Союзос, по всей вероятности, можно идентифицировать с Инсоко, которая показана на карте 1629 г. в северной части района. По поводу названия Мандингес можно сказать, что общности, говорящие на языке мандинго, издавна жили в Западном Судане к северу от лесного пояса Гвинеи. Торговцы мандинго проникали в тропические леса и на побережье Гвинейского залива. Знакомство с ними, возможно, и было причиной, по которой жители побережья сообщали португальцам о городе или стране Мандингес, употребляя это слово во множественном числе как собирательное название для всех северных народов.

Ряд микрообщностей на карте имеет одинаковые или очень сходные названия: трижды встречается название Нил, два раза — Квахоу, два — Бонноу, есть также Игвижра, Инкасса Игвижра, Большая Инкасса, Акан, Аканиж и Большой Аканиж. Причины появления сходных или одинаковых названий могут быть самые разнообразные. Прежде всего возможны ошибки из-за слабой осведомленности информаторов. Например, Нил не встречается ни на ранних, ни на более поздних картах и описаниях. Скорее всего это название ошибочно. Географическое и этническое наименование Кваху бытует до наших дней, упоминается в работах О. Даппера, В. Босмана, Дж. Барбо, отражено на картах более позднего времени. На них также дважды встречается название Кваху, разделенные микрообщностями Тафу и Камана. Здесь, безусловно, сказало действие географического фактора. Тафу и Камана локализованы на холмистых возвышенностях, как это видно на более поздних картах. Общности Кваху расположены на равнинах вдоль р. Вольта. По-видимому, информаторы имели в виду территории, которые занимали родственные по языку группы населения. В том случае, когда по соседству расположены общности с наименованиями типа Инкасса и Большая Инкасса, можно предположить, что это результат сегментации.

Отметим также, что одна из микрообщностей внутренних районов имеет двойное название — Дахоу Атиж. На карте 1729 г., речь о которой пойдет дальше, они обозначены как две отдельные микрообщности. По всей вероятности, в начале XVII в. они представляли собой федерацию, которая впоследствии распалась.

Карты Африки, выпущенные в Амстердаме в 1631 г. вышеупомянутым Г. Хондиусом, в 1642 г. В. Янсоном, в 1671 г. Фредериком де Витом²³, содержат мало новых сведений о Золотом Береге, особенно о

²⁰ Daaku K. Y. Op. cit., p. 10—14.

²¹ В устных преданиях народов Золотого Берега говорится, что «Аданси» — место, «где бог начал создавать мир» (см. Reindorf C. C. The History of Gold Coast and Asante. Basel, 1950, p. 48). По мнению ганского историка Кваме Дааку, оттуда вышли все правящие кланы общностей Аким, Кваху и Ашанти (см.: Daaku K. Op. cit.). Однако скорее всего это лишь легенда.

²² Daaku K. Y. Trade and Politics on the Gold Coast 1600 to 1720. Oxford, 1970, p. 148.

²³ Africa on Maps., p. 26, № 18; p. 27, № 19.

внутренних районах. Они почти полностью повторяют карту Хондиуса 1606 г. Некоторое уточнение в положение общности Кинимберим вносит Хондиус в карте 1631 г., где она размещена по обоим берегам р. Вольта, что делает вероятной ее идентификацию с Камана, известной по карте 1629 г. и расположенной по берегам Вольты южнее Кваху.

О политико-географическом и этнополитическом положении на Золотом Берегу во второй половине XVII в. можно узнать из работ О. Даппера, В. Дж. Мюллера, В. Босмана и Дж. Барбо. К этому времени Золотой Берег был хорошо известен и сложилась традиция описывать его с запада на восток от мыса Трипойнтс, как в свое время знакомились с ним первые европейские мореплаватели. Описание О. Даппера почти полностью повторяет данные карты 1629 г. Разночтения незначительны²⁴. О. Даппер отмечает, что у аканов («akanieg»), — имея в виду, по всей вероятности, население общностей с корнем «акан»: Акан, Аким или Большой Аканиж, Аканиж, — язык одинаков с языком жителей Фету, Ати, Сабу, Коммендо, Абрамбое и Фанти²⁵. Это позволяет наметить ареал родственного по языку населения. Данные карты 1629 г. сообщают, что к востоку от Коммендо за р. Пра в Анта язык иной, чем в Коммендо²⁶, отмечая таким образом юго-восточную границу этого ареала. Однако, отмечает О. Даппер, при этом языком торговли является ломаный португальский.

Непосредственная торговля с внутренними районами по-прежнему налажена слабо. Товары с побережья идут в г. Абонзе (возможно, Бонно), где их покупают жители внутренних районов.

О. Даппер сообщает также, что «территория Аква принадлежит (по-видимому, подчиняется) Фанти»²⁷.

Вильгельм Иоган Мюллер, капеллан в датском форте на Золотом Берегу (1661—1669 гг.), детально описал микрообщность Фету. Работа была опубликована в Европе вскоре после его возвращения. Большой интерес представляет структура управления микрообщности, так как она, по-видимому, была типичной для всего региона или по меньшей мере для побережья²⁸. Мюллер отмечает также постоянные войны между Сабу и Фанти, Сабу и Атти, Коммендо и Адом, Фету и Абрамбое, Аккара и Эквеа²⁹.

В. Босман, чиновник голландской Вест-Индской компании, служил в Эльмине во второй половине XVII в. Он также оставил описание Золотого Берега, первое издание которого появилось в 1704 г. Несколько позже (в 1746 г.) вышла упомянутая выше книга Дж. Барбо, побывавшего на Золотом Берегу в последней трети XVII в. По данным Босмана и Барбо, на политической карте Золотого Берега произошли следующие изменения. Микрообщности Адом и Аквамбоу получили выход к морю. На побережье возникли две новые микрообщности — Джаби и Акрон. Аккра стала составной частью Аквamu³⁰. Анта разделилась на Верхнюю и Нижнюю, так как была ослаблена постоянными войнами с соседним Адомесе (по-видимому, Адом)³¹. Дж. Барбо утверждает, что прежде Аксем и Анта были единой общностью, но постоянные войны с соседним Адомесе настолько их ослабили, что они утратили свое могущество и единство³².

²⁴ Например, микрообщность в нижнем течении р. Пра на карте 1629 г. названа Sabue, а у Даппера — Tabeu.

²⁵ A Provisional Translation of an Extract from Dapper O. Beschreibung von Afrika. Amsterdam 1670.— Ghana Notes and Queries, 1966, № 9, p. 16.

²⁶ Daaku and van Dantzig. Op. cit.

²⁷ A Provisional Translation..., p. 17.

²⁸ Главой микрообщности был охин, а его приближенными казначей — дей и военачальник — брафу (один из вариантов «брассо»).

²⁹ Birmingham D. A note on the kingdom of Fetu.— Ghana notes and Queries, 1966, № 9, p. 30—32.

³⁰ Bosman W. A New and Accurate Description of the Coast of Guinea. N. Y., 1967, p. 5; Barbot J. A Descriptions of the Coast of North and South Guinea and the Ethiopia Inferior, Vulgarly Angola, Being a New and Accurate Account of the Western Maritime Countries of Africa.— A Collections of Voyages and Travels. L., 1746, v. 5, p. 145.

³¹ Bosman W. Op. cit., p. 15.

³² Barbot J. Op. cit., p. 154.

Во внутренних районах В. Босман называет не упоминавшиеся раньше и не обозначенные на карте 1629 г. общности Кабестерра, Денкира, Асанте и Теки-анкан; Дж. Барбо — Иггина, Афиенте, Данкерис, Кабестерра и Мекзара³³. Из них Кабестерра и Иггина указаны на карте 1729 г. Можно предположить, что они сформировались в середине XVII в. и оказались довольно устойчивыми. Денкира, или Данкерис, по данным карты 1729 г., является союзом из нескольких ранее известных микрообщностей, нанесенных на карту 1629 г. Асанте и Афиенте, без всякого сомнения, можно идентифицировать с Ашанти. В XVIII—XIX вв. этот военно-торговый союз превратился в главную политическую силу Золотого Берега.

Так же как и их предшественники, В. Босман и Дж. Барбо уделяют большое внимание отношениям между общностями Золотого Берега. Сообщается, что Фету потеряла независимость и теперь подчиняется Коммендо, но тем не менее это сильная микрообщность и соседи ее опасаются³⁴. Фету и Коммендо часто воюют с соседней Абрамбое, которая, по-видимому, зависит от Фету, так как несколько раз в году правитель Фету назначает в Абрамбое ритуальные праздники³⁵. Под покровительством Фанти находятся Большой и Малый Акрон, которые состоят между собой в союзе. О зависимости Аква от Фанти не упоминается. Акваму получает подати от Аккры. В то же время Аким «предъявляет права феодального типа» по отношению к Акваму³⁶. По-видимому, Акваму может противопоставить силу притязаниям Акима и на этом основании отказаться признать былую зависимость от него. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, является свидетельством возвышения Акваму. Именно поэтому, вероятно, она покорила Аккру, расположенную на побережье, обеспечив себе льготные условия для торговли с европейцами.

Столь сильное соперничество между микрообщностями предполагает наличие военной организации для защиты территории и населения. В самом деле, из вышеназванных работ узнаем, что правитель Коммендо имеет гвардию из 500 человек, а в случае необходимости может созвать армию в 20 тыс. человек³⁷. Микрообщность Фанти возглавляет военачальник брассо. У фанти имеются также молодежные воинские подразделения, которые возглавляет особый сановник мэнсерос³⁸. Большая часть мужского населения Акваму занята войной (по-видимому, для захвата пленников, которых продают работорговцам). В мирное время мужчины служат наемниками у соседей, хозяйством занимаются женщины и пришлые негры³⁹.

О структуре управления общностей Золотого Берега авторы XVII в. пишут, что они возглавляются либо выборным советом, либо правителем, власть которого ограничена советом. Микрообщности первого вида именовались у европейских авторов республикой (*republic*), «типа республики» (*kind of republic*); второго — «королевствами» или «княжествами» (*kingdom*); там, где вид управления не совсем ясен, употреблялось нейтральное слово «страна» (*country*)⁴⁰. Местных терминов для обозначения этих форм правления источники XVI—XVII вв. не сообщают⁴¹. Прибрежные микрообщности Золотого Берега того времени фор-

³³ *Bosman W. Op. cit.*, p. 5; *Barbot J. Op. cit.*, p. 145, 187—191.

³⁴ *Bosman W. Op. cit.*, p. 51.

³⁵ *Barbot J. Op. cit.*, p. 154—155, 170, 172.

³⁶ *Bosman W. Op. cit.*, p. 69; *Barbot J. Op. cit.*, p. 184.

³⁷ *Bosman W. Op. cit.*, p. 39; *Barbot J. Op. cit.*, p. 154—155.

³⁸ *Bosman W. Op. cit.*, p. 57, 164, 193.

³⁹ *Ibid.*, p. 70.

⁴⁰ *Ibid.*

⁴¹ Судя по сообщениям более позднего периода, существовала серия типов микрообщностей со следующими названиями: «ахурин», «асокоре» — ассоциации сельских поселений (см. *Rattray R. Ashanty Law and Constitution*. L., 1956, p. 148), «оман» — общность полисного типа с городом во главе (см. *Попов В. А. Традиционная социальная организация ашанти в предколониальный период: 1806—1874 гг.* Л.: ЛМИ, 1977: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук, с. 11—12), «аман», «аманту» — союз, конфедерация оманов и др.

мирвались на базе довольно ограниченного числа поселений⁴². Каждое из них управлялось по какому-либо из указанных выше типов и вынуждено было в силу обстоятельств признавать над собой власть верховного правителя микрообщности, в сущности, не слишком превосходившего локального правителя в военной силе. Соперничество между правителями Золотого Берега внутри общностей было, по-видимому, обычным явлением. Так, например, В. Босман пишет, что у фанти каждая часть (т. е. город, деревня, локальное объединение городов и деревень) имеет своего вождя, которые иногда стараются избежать подчинения брассо⁴³. В Акваму позиции правящей верхушки были более сильными. Тот же автор пишет, что здесь «только кинг и его друзья — свободные люди, остальные — их рабы»⁴⁴. Авторы отмечают также имущественное неравенство и сословное расслоение⁴⁵.

Европейские форты на побережье активно играли дезинтегрирующую роль. Имеется много свидетельств этого явления. Например, «постройка бранденбургцами форта в Аксеме разделила жителей, — пишет В. Босман. Часть их перешла под защиту пришельцев, ожидая менее обременительных форм правления»⁴⁶. Местное население в свою очередь старалось обеспечить себе наибольшие выгоды в торговле, используя соперничество между европейцами из разных стран. Известно, что в 1671 г. правитель Коммендо отправил посольство к королю Франции с просьбой воздвигнуть в Коммендо крепость и открыть там торговлю, намереваясь избежать торгового посредничества голландцев в крепости Эльмина⁴⁷.

Дальнейшее развитие этнополитических процессов на Золотом Береге можно проследить по карте, составленной французским картографом М. д'Анвилем в 1729 г., ровно через 100 лет спустя после появления голландской карты, о которой шла речь выше. На карте уточнены очертания береговой линии, в прибрежных районах обозначена гидрографическая сеть, границы микрообщностей даны схематично, но не условно, как на карте 1629 г. Обозначено также местоположение прибрежных поселений. По карте д'Анвиля видно, что значительно возросло количество прибрежных поселений. Если источники XVII в. утверждают, что количество селений в прибрежных микрообщностях колеблется от одного до восьми, составляя в среднем два-три, то по карте д'Анвиля лишь в Анта по берегу расположено 12 селений, в Коммендо — пять, в Фету — пять, в Фанти — шесть, в Агонна — пять, в Аккра — пять⁴⁸. Кроме того, в прибрежных общностях имелись обычно селения и за пределами береговой линии. Можно предполагать, что население в прибрежных районах значительно возросло.

Продолжалось возвышение общности Аквамбо, или Акваму. Она разрушила Аккру, которая в прошлом веке попала к ней в зависимость. Территория Акваму за столетие значительно увеличилась. В ее состав вошел ряд общностей, покоренных военной силой, другая часть побежденных платила дань. О военном могуществе Акваму говорит тот факт, что в 1689 г. она нанесла поражение воинственному «княжеству» Агонна⁴⁹, который, впрочем, по примечаниям д'Анвиля, к 1729 г. был опять свободным и очень могущественным. Акваму начала XVIII в., видимо, уже нельзя считать микрообщностью. Более правильно будет квалифицировать его как союз, объединивший в своих границах ряд обособленных прежде микрообщностей. Карта д'Анвиля фиксирует Акваму в рас-

⁴² Как португальские источники, так и авторы XVII в., включая картографические материалы, согласно сообщают, что в прибрежных микрообщностях, как правило, было по несколько селений, в среднем два-три.

⁴³ *Bosman W. Op. cit.*, p. 57.

⁴⁴ *Ibid.*, p. 64.

⁴⁵ *Ibid.*, p. 131—134, 168, 193; *Barbot J. Op. cit.*, p. 236, 240, 249, 255, 263, 270, 287, 291.

⁴⁶ *Bosman W. Op. cit.*, p. 5, 17.

⁴⁷ *Barbot J. Op. cit.*, p. 154.

⁴⁸ *Daaku K. Y. Trade and Politics...*, map 4.

⁴⁹ *Boahen Adu. Topics in West African History. Longmans, 1964*, p. 67—69.

цвете его могущества. В 1730 г. соединенные силы Акима, Кваху и Агонна вторглись в Акваму и разрушили его⁵⁰. После этого союз распался и в дальнейшем попал под влияние Ашанти.

Формирование союзов общностей в этот период происходило также и в других частях Золотого Берега. Карта д'Анвиля фиксирует этот интересный и важный переходный момент. В отличие от упоминавшихся выше отношений политической зависимости (типа вассальной или протектората), когда подчиненные общности либо выплачивают дань, либо делают подарки своим покровителям и т. п., но сохраняют за собой свою территорию, свои границы, союзы общностей на карте д'Анвиля обозначены в общих границах. Кроме того, они имеют зависимые от них микрообщности за пределами этих границ.

Всего во внутренних районах обозначено три союза общностей типа «kingdom», в состав которых входит соответственно пять — семь микрообщностей, два союза типа «country», один из которых имеет в своем составе три микрообщности, состав двух других не обозначен. Еще один союз состоит из «country» Адом, «gerpublic» Абокров и район Мампа (или Момпа), у которой не указан тип правления. Эти шесть союзов объединяют 25 прежних микрообщностей. В своих прежних границах остались только шесть микрообщностей внутренних районов, но из них Атти подчинена Акани, а Латаби, Эквеа и Буну — Акваму. Преобладание союзов над былой мозаикой микрообщностей очевидно.

Карта д'Анвиля снабжена примечаниями, которые позволяют судить о взаимоотношениях между общностями. Они сообщают, что союз Динкира составил преимущественно в результате покорения соседних общностей микрообщностью Динкира: Старый Иссини был разрушен и после этого, видимо, включен в состав союза, Аовин, а точнее, часть его подчинена Динкира. Остальные части, возможно, избежали такой участи, объединившись с Динкира на базе договора. Комментариев такого рода в источнике нет. Известно, что к концу XVII в. Динкира был одним из самых сильных союзов на Золотом Берегу. Европейцы делали попытки наладить с ним торговые связи. В. Босман сообщает, что в 1692 г. туда были посланы специальные миссии из Голландии, Англии и Бранденбурга с предложением добрых взаимоотношений⁵¹. Однако в начале XVIII в. союз Динкира был сильно ослаблен ашантийцами, о чем сообщается в комментариях д'Анвиля.

В составе союза Ашанти д'Анвиль показывает семь общностей: Тропасса, Малая Тропасса, Боно, Ванкве, Инта, Бютани, Инсокко. Он отмечает также, что имеется еще ряд «стран», неизвестных ему. Согласно традиции ядром Ашанти был союз пяти микрообщностей — оманов⁵², который называют «амантоо»⁵³, т. е. в этот период союз Ашанти был довольно обычной для Золотого Берега XVII в. конфедерацией микрообщностей. Как было показано на примере Акваму и Динкира, во второй половине XVII в.⁵⁴ на базе таких союзов начали формироваться союзы союзов. Положение членов таких объединений в значительной степени зависело от того, каким путем они были включены в его состав. После того как Ашанти в начале XVIII в. добился независимости от своего бывшего сюзерена Динкира, победив его на поле брани, к нему присоединилось на основе договора еще несколько союзов: Венчи, Оффинсо,

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ *Bosman W. Op. cit.*, 159, 219.

⁵² В литературе более позднего периода, посвященной Ашанти, по этому вопросу существуют большие разногласия. В. А. Попов показал, что количество микрообщностей, из которых составила конфедерация, и их названия у разных авторов не совпадают. (Попов В. А. Ашантийцы в XIX в. М.: Наука, 1982, с. 19). Анализ данных позволил ему сделать вывод, что наиболее вероятными организаторами следует считать оманы Мампонг, Нсута, Беквай, Кокофу и Джуабен. Города с такими названиями находятся ныне в 100—150 км от г. Кумаси, который был столицей Ашанти.

⁵³ «Аман» — множественное число от «оман».

⁵⁴ Подобные «союзы союзов», возможно, были и раньше. Португальцы, например, сильным «государством» считали Акан, но, по мнению ганского историка К. Дааку, это был союз нескольких крупных общностей (см.: *Daaku K. Op. cit.*, p. 146—147).

Джамаан, Течиман и др. Их относили к категориям «амансин». В результате военных походов Ашанти были захвачены Банда, Эджису, Мо, Вам-Паму, Абеаси и др. Они считались «амантеасе»⁵⁵. Были также случаи, когда для того чтобы одержать победу над противниками, ашантийцы вступали в союзы, которые иногда сохранялись длительное время, а иногда оказывались недолговечными. Союз с Нкоранса, который был заключен при покорении северных территорий, существовал более 100 лет. Союз же с фанти, направленный против Акима, распался вскоре после победы над ним в 1764 г.⁵⁶ При этом укажем, что в подобных союзах военные силы объединялись только в период совместной проводимой кампании и сохранялась автономия во внутренних делах.

К середине XVIII в. союз Ашанти стал наиболее могущественным политическим объединением на Золотом Берегу. Его границы активно продвигались к побережью. В 1807 г. после битвы при Коромантине в состав Ашанти был включен союз Фанти. Однако закрепиться в этом районе ашантийцам не удалось, и в 1811 г. они были вынуждены его покинуть. В 1826 г. был сделан новый успешный натиск, но в 1828 г. снова пришлось отступить⁵⁷. По договору 1831 г. Ашанти отказался от притязаний на побережье. Тем не менее войска ашантийцев выходили к морю также в 1868 и 1873 гг. За пределами Фанти очень сильны были позиции ашантийцев в прибрежных городах Эльмина, Кейп-Кост, Аннамабу и Аккра. Прежде они были вассалами Динкира и Акваму, которые в XVIII в. были включены в состав Ашанти. Историк В. Балмер пишет, что глава союза Ашанти — ашантихене был фактическим владельцем этих городов и получал ренту с европейских фортов, расположенных возле них⁵⁸. По-видимому, это не совсем так, поскольку из-за прав Ашанти шли постоянные споры. Вершины могущества союз Ашанти достиг к началу XIX в., когда он превысил по размерам своей территории современную Гану, объединив в единую политическую общность большую часть микрообщностей, известных из документов XVI—XVII вв.

Однако именно в начале XIX в. союз Ашанти вступил в период кризисов, которые привели его к падению. Военная мощь Ашанти базировалась на четко разработанной системе управления, которую ашантийцы создали сами, и на огнестрельном оружии, приобретенном у европейцев. Арсенал огнестрельного оружия создавался за счет работорговли, которая была навязана африканцам европейскими капиталистическими государствами и в XVIII в. достигла наивысших размеров. Работорговля разрушительно действовала на экономику и привела к упадку сельского хозяйства и ремесла. Торговля на Золотом Берегу получала все более одностороннее направление⁵⁹. В результате внутренние экономические связи стали более слабыми, чем даже в XVII в.

Отмена работорговли в начале XIX в. требовала перестройки всей сферы деятельности, а экономические трудности способствовали развитию сепаратистских настроений, что проявлялось в восстаниях и волнениях в различных областях Ашанти. В 1752 г. было восстание в Динкира, к которому примкнули Джимаан, Тюфель и Вассав⁶⁰. В 1764, 1765, 1799, 1811, 1814, 1818, 1823 и 1826 гг. были волнения в Джимаан, Банда, Аким, Аквапим, Вассав, Фанти, Динкира и других местах⁶¹. В некоторых случаях борьба была очень упорной. Некоторые исследователи говорят даже о «гражданской войне». Кроме сепаратистских выступлений были выступления против местных правителей.

Чтобы поддерживать единство страны, правители Ашанти уже в конце XVIII в. начали серию административных реформ, пытаясь преодо-

⁵⁵ Понов В. А. Указ. раб., с. 22—23.

⁵⁶ Balmer W. T. A History of Akan Peoples. L., 1925, p. 77.

⁵⁷ Ibid., p. 102, 103, 118, 122, 129.

⁵⁸ Ibid., p. 108.

⁵⁹ Burton R. F. and Cameron V. L. To the Gold Coast for Gold. L., 1883, v. 2, p. 329—330.

⁶⁰ Balmer W. Op. cit., p. 77.

⁶¹ Boehn A. Op. cit., p. 79.

леть обособленность различных частей страны и распространить свое влияние на все сферы общественной, политической и экономической жизни⁶². Для этой цели ашантихене назначал своих военачальников правителями в различные области. Усилиям ашантийцев сохранить и упрочить целостность своего политического объединения противодействовали европейские государства, которые намеренно разжигали рознь между Ашанти и прибрежными общностями в период работорговли, а в XIX в. перешли к политике колонизации Африки. В XIX в. было восемь англо-ашантийских войн. Они сопровождались активными кампаниями в поддержку сепаратизма общностей, входивших в союз Ашанти. Совместное давление внутренних и внешних сил способствовало дезинтеграции союза. Южные омань по договору 1826 г. объявили себя независимыми⁶³. После поражения Ашанти в англо-ашантийской войне 1873 г. от союза отделились северные территории Гонджа, Кракие, Джимаан. В начале нашего века вся территория Ашанти вошла в состав английской колонии.

На побережье к началу XIX в. сформировались четыре крупных общности: Нзима, Аханга, Фанти и Гомоа⁶⁴. Фанти стала доминирующей и самой влиятельной из них на побережье. Исследования А. Боахена показывают, что в этот период Фанти состояла из ассоциации 19 очень небольших по величине омань. В ее состав вошли прежде независимые Коммендо, Фету, Асебу. В. Балмер пишет: «Фанти никогда не объединялись под властью одного правителя. Их политическая общность имела форму ассоциации, главными членами которой были вожди Абура, Манкессима и Анамабу»⁶⁵. Границы этой ассоциации в течение XVII—XVIII вв. значительно расширились. В 1801 г. она занимала более половины береговой линии на той территории, которая подробно показана на карте 1629 г. Омань Фанти протянулись от Виннеба до Коммендо, где в 1629 г. было четыре микрообщности. Кроме того, в границы Фанти вошла часть бывшей территории Агонна, которая к началу XIX в. разделилась на собственно Агонна и Гомоа — прибрежную общность, в состав которой входили три омань и собственно Гомоа.

Уменьшение числа прибрежных общностей, рост их территорий свидетельствуют о том, что политическая интеграция происходила и в этом регионе, хотя и не столь интенсивно, как во внутренних районах. Замедление темпов политической интеграции было результатом постоянного вмешательства европейцев во внутренние дела прибрежных общностей, хотя местному населению и удавалось в какой-то степени реализовать свои потребности в интеграции вопреки внешнему влиянию. Но в начале XIX в. прибрежные общности оказались перед альтернативой подчиниться Ашанти или призвать на помощь чужеземцев, несмотря на опасность оказаться в их власти.

Колониальные державы охотно оказывали помощь оружием, снаряжением, посылали на Золотой Берег военных советников. Это укрепляло их позиции, давало возможность активно воздействовать на события. В 1822 г. на Золотой Берег был послан английский губернатор. В 1844 г. между ним и 8 правителями омань Фанти был подписан договор «Бонд» о взаимоуважении и защите личности и собственности, который англичане считали договором о протекторате. Впоследствии он фигурировал как юридическое обоснование колониальной аннексии.

Среди местного населения прибрежных районов неоднократно были выступления против союза с чужеземцами, которых дальновидные люди считали более опасными, чем их соседи ашанти⁶⁶. Популярность этой точки зрения возрастала по мере того, как действия союзников-колони-

⁶² Иорданский В. Б. Тупики и перспективы Тропической Африки. М.: Наука, 1970, с. 86—87.

⁶³ Boahen A. Op. cit., p. 81.

⁶⁴ Boahen A. Politics in Ghana, 1800—1874.— In: History of West Africa, v. 2. Harrow, 1971, p. 169, 173.

⁶⁵ Balmer W. Op. cit., p. 82.

⁶⁶ Balmer W. Op. cit., p. 102—108.

зателей становились все более беззащитными. Так, например, в 1844 г. был арестован и выслан правитель Ассины, который колебался в выборе союзника между Ашанти и англичанами⁶⁷. Такая же судьба постигла в 1872 г. главу конфедерации Фанти Ганти IV, а после захвата Ашанти — ашантихене.

Отпор колонизаторам стал еще более актуальной проблемой во второй половине XIX в., когда в результате англо-ашантийских войн позиции Ашанти были сильно ослаблены. Напротив, англичане не только укрепили свои позиции военными успехами, но в результате целенаправленной дипломатической деятельности сумели также избавиться почти от всех европейских конкурентов на Золотом Береге, кроме голландцев. В конце 60-х годов Англия начала переговоры с Голландией об обмене фортами на Золотом Берегу. В случае обмена ряду оманов фанти — союзников голландцев угрожала потеря независимости. Их соседи в этот период проявляли недовольство английскими колонизаторами, которые фактически распоряжались у них в оманах. В 1868 г. была создана Конфедерация Фанти, одной из главных целей которой было отстоять независимость своей земли совместными усилиями. В газете «Африкэн Таймс», которая издавалась в Лондоне африканцем Фитцджеральдом, было опубликовано обращение к жителям Золотого Берега с призывом объединиться, организовать самоуправление и добиться полной независимости от всех европейских колонизаторов⁶⁸. Конфедерация Фанти существовала всего четыре года. Делались попытки вступить в союз с Ашанти, так как было очевидно, что военные силы Фанти недостаточны, чтобы противостоять колонизаторам. Эта цель заставляла фанти преодолеть прежнюю вражду. Англичане в этот период приняли самые активные меры, чтобы не допустить союза Ашанти и Фанти, а также разединить самих фанти. Они опирались на достаточно живучие сепаратистские настроения у правителей мелких оманов — оманхене, которые только в периоды непосредственной угрозы их владениям соглашались на совместные действия. Другим фактором, ослаблявшим Конфедерацию Фанти, была традиция взаимодействия с англичанами, насчитывающая не одно десятилетие, которая сочеталась с недоверием к своим давним врагам ашантийцам. Следует отметить, что в этот же период и в других частях Золотого Берега развернулись движения за объединение⁶⁹. Однако населению этого региона уже не удалось противостоять хорошо организованному и оснащенному новейшей военной техникой силам колонизаторов, которые к тому же сумели не допустить политического объединения всей страны. К началу нашего века территория Золотого Берега стала английской колонией.

Рассмотренные материалы показывают, что политическая ситуация на Золотом Береге в исследуемый период имела следующие отчетливо выраженные стадии: доминирование микрообщностей, доминирование союзов микрообщностей и союзов — конфедераций, дезинтеграция конфедераций и союзов. Доминирование микрообщностей было связано с господством натурального хозяйства и слабо развитым обменом. До прихода европейцев на побережье регулярные торговые связи сформировались по всему региону, но более активно велась торговля во внутренних районах Золотого Берега с расположенными к северу общностями, которые, видимо, выступали посредниками в торговле со средневековыми государствами Западного Судана. Вероятно, по этой причине во внутренних районах Золотого Берега сложились более крупные политические объединения, чем на побережье, о чем свидетельствуют португальские источники XVI в. Именно в то время к северу от побережья существовали общности или союзы общностей аканов, о которых до сих пор известно недостаточно. Они послужили базой для формирования общего языка аканов, о котором сообщали португальские и голландские авторы XVII в.

⁶⁷ Ibid., p. 140.

⁶⁸ Limberg L. The Fanti Confederation. 1868—1872. Göteborg, 1974, p. 42.

⁶⁹ Ibid.

Развязанная европейцами работорговля поставила перед жителями Золотого Берега задачи политического объединения, которое могло бы гарантировать защиту территории и населения от работорговцев. Микрообщности Золотого Берега, до этого периода достаточно стабильные, приобретают активный, динамический характер. Особенно показательны в этом отношении рассмотренные выше материалы XVII в. Ряд микрообщностей возвышается, расширяет свои границы, покоряет соседей, заставляет их платить дань или, напротив, берет их под свою защиту. Возникают и распадаются союзы микрообщностей, начинается процесс создания конфедераций на базе союзов. В такой обстановке логично ожидать возвышения какого-либо одного наиболее консолидированного объединения. Во внутренних районах с начала XVIII в. такую роль играет Конфедерация Ашанти, на побережье к началу XIX в. доминирует ассоциация Фанти, которая во второй половине XIX в. достигает ненадолго стадии конфедерации. Формирование политической организации у народов Золотого Берега проходило в ходе активного противодействия колонизаторам на основе собственных традиций и своего политического опыта, являющегося существенным вкладом в политическую культуру человечества.

В течение XIX в. несколько раз создавалась возможность объединения всего Золотого Берега силами местного населения либо путем завоевания прибрежных общностей союзом Ашанти, либо через объединение путем переговоров конфедераций Ашанти и Фанти. Однако дальнейшей консолидации препятствовало вмешательство европейских стран, которое на протяжении XIX в. неоднократно принимало форму прямого военного захвата территорий. Ослабленные военным и дипломатическим вмешательством Конфедерации Золотого Берега вступили в стадию политического регресса и превратились в конгломерат больших и малых общностей. Однако отчетливым свидетельством бывшего единства служат доминирование взаимопонимаемых языков и наличие этнических общностей, насчитывающих в наши дни сотни тысяч человек⁷⁰. Этническое название этих общностей свидетельствует о формировании их в рамках конфедераций Золотого Берега.

⁷⁰ По переписи 1960 г.: ашанти — 895 тыс., фанти — 758 тыс. См. *Володина В. Н.* Языковая ситуация в Гане. — СЭ, 1975, № 3, с. 54.